

КУЛЬТУРНАЯ ДНК НИДЕРЛАНДОВ

ЭССЕ

Перевод с нидерландского языка

Под редакцией Е.В. Терешко

МОСКВА – 2020

УДК 821.112.5=03

ББК 63.3(4Нид)6

К90

В работе над переводом участвовали:
*Лакомов Артем, Новикова Алена, Сазонова Полина,
Схерпениссе Карина, Шапошникова Элеонора*

Благодарим за помощь в редакции перевода
Попову Аллу и Романова Данила

Культурная ДНК Нидерландов : Эссе / Под ред. Е.В. Терешко;
К90 [пер. с нид. яз.]. – Москва : МАКС Пресс, 2020. – 48 с.

ISBN 978-5-317-06494-5

Эта небольшая книжка – перевод эссе о нидерландской идентичности известного профессора Тилбургского университета Яна Ренкема, который выполнили студенты, изучающие нидерландский язык в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова под руководством Терешко Е.В. Это первый опыт перевода законченного произведения будущими переводчиками нидерландской литературы, который высоко оценен их преподавателем и который, мы надеемся, понравится читателям. В достаточно сжатом формате здесь представлены интересные факты о Нидерландах и жителях этой страны, характеризующие маленький, но гордый народ с самых разных сторон.

Ключевые слова: нидерландский язык, идентичность, культура Нидерландов.

УДК 821.112.5=03

ББК 63.3(4Нид)6

Cultural DNA of the Netherlands : Essay / Ed. By E. Tereshko;
[translation from nld. language]. – Moscow : MAKS Press, 2020. – 48 p.
ISBN 978-5-317-06494-5

This small book is a translation of an essay on the Dutch identity by Jan Renkema, a famous professor at Tilburg University, which was completed by students studying the Dutch language at Moscow State University named after M.V. Lomonosov under the leadership of E.V. Tereshko. This is the first experience of translation of a finished work by future translators of Dutch literature, which is highly appreciated by their teacher and which, we hope, will please the readers. In a rather concise format, here are presented interesting facts about the Netherlands and the inhabitants of this country, characterizing a small but proud people from various angles.

Key words: Dutch language, identity, culture of the Netherlands.

ISBN 978-5-317-06494-5

© Коллектив авторов, 2020

© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2020

1. Беседа над океаном в самолете, летающем в Схипхол

- Расскажите, что представляют из себя Нидерланды?
- Вы о нидерландской идентичности?
- Да, о ней. Чем Нидерланды отличаются от других стран?
- Об этом уже много сказано и написано. Что именно Вы хотите узнать? Может быть, можно обойтись и этим: польдеры, дамбы, мельницы, коровы, молоко и сыр, кломпы, тюльпаны, торф, селёдка, гороховый суп, кудрявая и брюссельская капуста, блинчики, коньки, велосипеды...
- А можно поподробнее? Я много всего читал и смотрел на эту тему, но никак не могу вникнуть. Например, я посмотрел пять отличных видео-лекций 2016 года, в которых Лотта Йенсен рассказывает о *нидерландской идентичности*. Но она говорит в основном о классической поэзии. А её замечание о том, что *Вильгельмус*¹ остается гимном Нидерландов потому, что он никому непонятен, показалось мне совсем уж странным. И, кстати, что значит эта строчка из него: ‘я германских кровей’?
- О, это очень просто. Слово ‘германский’ раньше включало в себя и понятие ‘нидерландский’. Мы считаем так: Германия – страна «за» Нидерландами.

¹ Het Wilhelmus (*нид.*) – государственный гимн Королевства Нидерланды и один из старейших гимнов в мире.

– Ещё я прочёл занимательную книгу «*Это имеет право на жизнь*»² (Херман Плей, 2016). В ней говорится о том, как долго нидерландцы искали свою идентичность. Но кое-что в ней меня удивило. Особенно когда автор пренебрежительно называет ‘распавшимся рождественским букетом’ красивый парк Де-Хохе-Велюве или описывает ваш национальный праздник День Короля, во время которого на улицах люди продают все подряд. Эта всеобщая распродажа проходит под лозунгом: «Даёшь переезд барахла с одного чердака на другой в течение суток!» Книга мне понравилась, но гордится ли автор своей страной?

– Может и нет, но причины для гордости у нас есть. Нидерланды – состоятельная страна по многим показателям. Это богатая страна (посмотрите на ВВП) с развитой экономикой. Наша страна довольно неплохо выступает на международных спортивных соревнованиях, знаменита нидерландским дизайном, здесь выдается много патентов на новые изобретения, и у нас даже бабушки пользуются интернетом. В Нидерландах хорошее образование, высокая продолжительность жизни, работать можно по свободному графику. Мы известны тем, что уделяем особое внимание свободам и правам человека.

– Хорошо. Но отражает ли всё это сущность нидерландцев? Неужели в мире нет стран, в которых больше свобод и возможностей или более высокая продолжительность жизни?

– Так вы хотите узнать суть нидерландской идентичности? Тогда Вам придётся найти время для одиннадцати книг, двенадцати стихотворений, тринадцати произведений искусства,

² «Moet nog steeds kunnen» Herman Pleij (*нид.*).

четырнадцать нидерландских статей о всемирных выставках между 1920 и 2015 годами, и пятнадцати историй жизни выдающихся нидерландцев.

– Впечатляет, но у меня не так много времени. А что можно узнать до прохождения границы?

– Тогда у нас действительно мало времени. Знаете, что? Вот четыре понятия, которые нидерландцы считают самыми важными: приятная компания, право на частную жизнь, ландшафт и Оранже. ‘Приятная компания’ (нид. *gezelligheid*) связана с теплой, дружеской атмосферой. Это существительное восходит к слову ‘приятель’ (нид. *gezel*), которое раньше значило и ‘друг’, тот, с кем ты наравне. Равенство тоже очень важно для нидерландцев. Или такое понятие как ‘право на частную жизнь’, то есть личное пространство. Мы заимствовали его из английского языка, где оно обозначает ‘отделённость’. А ещё ...

– Это всё интересно, но можно остановить Вас до того, как вы начнете говорить о Синтерклаасе и Черном Пите³ или о традиции пить горячий шоколад у катка. Я бы с радостью послушал о чем-нибудь, что отражало бы суть нации.

– Ну, как сказала наша королева Максима: «Настоящего нидерландца не существует».

– Да, это я тоже слышал. Но фраза вырвана из контекста. Потом королева добавила: «Нидерланды слишком много-

³ *Zwarte Piet* (нид.) Чёрный Пит, сейчас (нид.) *Roetpiet* (Пит в саже). В настоящее время в Нидерландах разгорелся спор о правомерности использования образа Чёрного Пита, так как он связывается с колониальным прошлым Нидерландов.

гранны, чтобы заключать их в какие-либо рамки». Она как раз выразила вам свое уважение. Но разве так говорят об идентичности?

– Вы и в самом деле хотите, чтобы я рассказал об этом в двух словах? Что же добавить, когда есть много исследований, заметок путешественников, десятки занимательных и полезных статей?

– Очень хочется послушать вас. Я прочитал довольно много, но все кажется очень комичным и таким непонятным. Я никак не могу разобраться во всем этом. Идентичность часто путают с *имиджем*, с тем, как воспринимают Нидерланды за границей. В некоторых странах Южной Америки нидерландцев считают варварами, которые убивают детей, делают аборт, или подвергают эвтаназии своих пожилых родителей. И я слышал немало о российских газетах, в которых пишут, что нидерландское правительство однажды специально поощряло обсуждение того, настоящая ли грудь у какой-то там кинозвезды, чтобы отвлечь внимание от убийства режиссера Тео ван Гога. Его убили в 2004 году из-за того, что он высказывался против мусульман. Много писали и о турецком президенте, который в 2017 году обвинял Нидерланды в убийстве 8000 боснийцев во время балканской войны. Поймите, я уже много слышал о *самовосприятии*, то есть о том, как видят себя сами нидерландцы. Это так же может ввести в заблуждение, как и взгляд на Нидерланды со стороны. И было уже много рассуждений о типичных *нидерландских ценностях, нравственных нормах, нидерландской культуре*.

– Но ведь самовосприятие, ценности, общепринятые нормы, культура – это и есть составляющие идентичности!

– Вы правы. Но я имею в виду то, что объединяет все эти аспекты. Давайте начнем с самовосприятия. Раньше я думал, что нидерландцы считают себя здравомыслящим народом. Ну, возможно. А что вы скажете об ‘оранжевой лихорадке’⁴ на футбольных трибунах? Кроме того, многие нидерландцы гордятся своим колониальным прошлым, хотя лучше бы они его стыдились. Самовосприятие часто субъективно и не всегда совпадает с идентичностью.

Из чего же она состоит? Можно ли считать национальной чертой неуравновешенность, например, когда человек не способен справиться с эмоциями или скрыть стыд? Включать ли это в идентичность? Или взять те же ценности. Например, свобода самовыражения высоко ценится в Нидерландах, но ведь и в Швеции, и в Америке тоже.

– Ценности выражаются в нормах поведения: пожимая оппоненту руку после жаркой дискуссии, вы показываете своё уважение. Это действие может стать правилом хорошего тона, которому желательно следовать. Выражается ли в этом идентичность? Ведь в разных культурах разные правила. Японцы выражают своё уважение поклоном, а в Южной Корее мужчина не должен пропускать даму вперёд, прежде чем он убедится, что обстановка безопасна. Мусульманский же обычай не позволяет мужчине подать руку женщине. Говорит ли это что-нибудь об уважении? Эти примеры скорее иллюстрируют японский и корейский этикет и отношения мужчин и женщин в мусульманских странах. Получается, что культура – это всё

⁴ Оранжевый цвет – национальный цвет Нидерландов, традиционный для формы голландских футболистов и болельщиков. Это обусловлено созвучием в нидерландском языке названием цвета и фамилии королевской семьи Оранских-Нассау.

же очень расплывчатое понятие. Возьмём типично нидерландский обычай: вся страна ужинает в шесть часов вечера, а в восемь смотрит новости. Из этого может сложиться образ «настоящего» нидерландца, но идентичность – это более сложное понятие, чем приём пищи в определенное время суток или сидение на диване перед ящиком.

– Вы поднимаете такой сложный вопрос! Вы действительно хотите расшифровать ДНК Нидерландов? Боюсь, я не смогу вам помочь.

– Вы не знаете, что сказать, или просто не хотите? А, может, не решаетесь? Все нидерландцы отреагировали бы так, как вы?

– *Сообщение от капитана: «Мы приближаемся к аэропорту Схипхол. На данный момент он перегружен. К сожалению, мы не можем совершить посадку сейчас и должны дождаться своей очереди. Это значит, что нам придется еще немного покружить над Нидерландами. Наслаждайтесь прекрасным видом. Погода в Амстердаме хорошая, 18 градусов тепла».*

– Хорошо. Сейчас мы летим над Нидерландами. Посмотрите вниз на эти равнины. Совсем скоро мы приземлимся в аэропорту, который находится на 4,5 метра ниже уровня моря, а ваш багаж разгрузят ещё ниже – на ленту под посадочной полосой. Если бы у нас не было дюн и дамб, две трети Нидерландов пошли бы ко дну. К тому же наша страна совершенно плоская. Самая высокая точка (322 метра) находится на границе с Германией и Бельгией. Восьмидесятиметровый холмик мы называем горой Леймейлер⁵. И посмотрите на реки. Наша

⁵ Lemelerberg (*нид.*), где berg значит ‘гора’.

страна – это дельта реки с маленькими участками земли, окруженными водой. Так мы связаны и с Европой, и с морем. В стране, где от южной до северной границы можно доехать за три часа, а от границы с Германией до Северного моря всего за два, живет довольно много людей – около семнадцати миллионов человек. Но, несмотря на такую миниатюрность и открытость внешнему миру, Нидерланды все ещё сохраняют свою независимость. На что же мы живем? Раньше люди занимались, в основном, рыбной ловлей и сельским хозяйством, затем торговлей, а потом начали заниматься логистикой.

– Вы пытаетесь сменить тему?

– Нет, что вы, я начинаю описывать идентичность. Большая часть Нидерландов лежит ниже уровня моря. Это дельта реки, где вся земля будто расчерчена по линейке. Открытая, независимая и густонаселенная страна выросла за счет импорта и экспорта.

– Так значит ландшафт и образ жизни определяют идентичность?

– Ну, у учёных нет определенного мнения на этот счет. Но, смотря на картину, которая расстилается под нами, я могу попробовать её описать. И тогда связь между пейзажем и идентичностью станет слишком явной, чтобы в ней сомневаться. Я думаю, у нас есть ещё немного времени до посадки. Откиньтесь на спинку кресла. Сначала я расскажу вам одну историю – миф о том, как появились Нидерланды. Удивительно, что чаще всего его рассказывают за рубежом. Я впервые услышал его в ... Китае, а потом и в Чили.

О происхождении Нидерландов

Сначала Создатель начертил границы всех земель и морей, затем он поделил их на климатические пояса, пустыню и тундру, заселив животными и растениями. Наконец, он закончил.

Каждый народ, живший на Земле, с нетерпением ждал, когда ему будет выделен его участок. Самый большой достался людям с желтым цветом кожи. Чернокожие получили в основном джунгли и тропики. А многочисленные белокожие народы разделили между собой, насколько это было возможно, территории поменьше. Все были счастливы и отправились в указанные им земли. Довольный своей работой, Создатель смог отдохнуть. Впрочем, не совсем. Один маленький народец в отчаянии закричал:

– А как же мы, куда нам идти? Забыли! Вы пропустили нас!

Создатель растерянно посмотрел по сторонам и сказал:

– Что ж, тогда вы будете жить в маленьком местечке у Северного моря, там, где находится дельта реки.

– Мы знаем это место, но там одни болота и заводы.

– Взамен я постарался, чтобы солнце во всем своём величии рассеивало туман и живописно просвечивало сквозь облака, – ответил Творец.

– Но здесь совсем нет земли, только морское дно!

– Мне очень жаль, я уже разделил все земли, которые только есть на свете. Но я сделаю так, чтобы вы были *сильны в своем единстве*. Вы отвоюете эти «Нижние Земли» у воды. Поэтому ваша страна будет называться *Нидерланды*⁶.

⁶ От нид. *neder* – низ, *land* – земля (низкая земля).

2. Семь особенностей Нидерландов

А теперь давайте подойдем к вопросу серьезно и выделим семь особенностей страны и характерных черт нидерландцев. У любой из них есть своя *оборотная сторона*. Я говорю об этом прямо, потому что именно сочетание этих особенностей и их «изнанки» делает нашу идентичность такой интересной и непостижимой. Сейчас я расскажу о них в таком порядке: особенность страны – черта характера её жителей – оборотная сторона. Если вы потеряете нить повествования, не стоит переживать. Мы продолжим этот разговор немного позже, когда будем получать багаж.

1. Страна ниже уровня моря — *солидарность* — «Держать все под контролем»

Значительная часть Нидерландов лежит ниже уровня моря и ниже уровня рек, протекающих через эту страну. Получается, мы зависим друг от друга: никто не хочет «промочить ноги» и всем нужна плодородная почва. Если в какой-то деревне провет дамбу, то и в других городках люди страдают от воды. Если мой сосед перестанет откачивать воду, то она потечет и на мой участок. В конце концов, все мы знаем, что не сможем здесь жить, если не будем работать сообща, продолжая защищать нажитое от постоянно поднимающейся воды. Все-таки не зря Нидерланды – единственная в мире страна, где есть налог на надзор за плотинами, дамбами и мостами.

Нравимся мы друг другу или нет, но в битве с водой всегда нужна согласованность действий. Здесь можно обыграть знаменитое высказывание лучшего футболиста всех времен,

нашего земляка Йохана Крёйффа⁷: «Вода не может нас победить, но мы можем проиграть, если не будем работать вместе». Это объясняет, почему в этих так называемых Нижних Землях существует особая культура переговоров, в которой каждый может высказать свое мнение. В Нидерландах изобрели нечто особенное: *польдерную модель*, систему активного государственного вмешательства и многоступенчатых обсуждений, направленных на достижение компромисса.

Из-за того, что нам постоянно нужно следить за состоянием дамб и мельниц, мы привыкли работать сообща и защищать пострадавших от наводнения и нуждающихся в помощи, ведь это может быть каждый из нас. В Нидерландах ни один евро не тратится без ведома государства. У нас относительно высокая минимальная заработная плата и очень хорошо организована государственная поддержка нетрудоспособного населения, а также налажена одна из лучших систем пенсионного обеспечения в мире. Мы довольно часто проводим благотворительные акции, иногда в формате телепередач с участием нидерландских знаменитостей. Так мы стимулируем социальную активность граждан и бьём рекорды по сборам средств. Нидерландцы выступают за мир и гармонию и по-своему стараются участвовать в международных миротворческих операциях.

В Нидерландах уважается свобода слова: при принятии важных решений стараются узнать мнение каждого. Возьмем, к примеру, крупные транспортные проекты, такие как магистраль для товарных перевозок, проходящая от Роттердамского канала до границы с Германией (Линия Бетюве), новая Се-

⁷ Johannes Crujff (*нид.*) – известный нидерландский футболист и тренер сборной Нидерландов.

верно-Южная линия Амстердамского метро или реконструкция музея Рейксмюсеум⁸. Все они продвигались достаточно медленно, так как все группы населения должны были иметь возможность принять участие в обсуждении, в том числе велосипедисты, которые привыкли к возможности сквозного проезда под зданием Рейксмюсеум. Нередко допускаются ошибки, но проекты, в конце концов, реализуются, и результат оправдывает все усилия. Часто намного дороже, чем планировалось, ведь нужно удовлетворить всех, но таковы Нидерланды. Особенно примечательно, что мы быстрее и успешнее выполняем проекты, связанные с водными ресурсами. Видите эту длинную линию на севере? Это же наша знаменитая Афслейтдейк⁹, наша «стена от воды» (32 км), с помощью которой мы регулируем уровень моря на севере. А видите водосливы и плотины на юге? Это наш проект «Дельта», сдерживающий море с запада.

Но у польдерной модели есть свои недостатки. Можно всегда занимать нейтральную позицию, результатом чего станет лишь подобие компромисса, которое не предполагает изменений. Среднестатистический нидерландец либо хочет, чтобы и овцы были целы, и волки сыты, либо закрывает глаза на проблемы и идёт на различные ухищрения. В конфликтной ситуации нельзя давать волю чувствам, потому что нужно будет, в конце концов, и дальше работать вместе. Вот почему мы смотрим на эмоциональное решение конфликтов в иностранных парламентах с таким неодобрением. Однако огромное количество оскорблений от нидерландцев в интернете приводит в за-

⁸ Rijksmuseum (*нид.*) – государственный музей изобразительного искусства в Амстердаме.

⁹ Afsluitdijk (*нид.*), досл. ‘заградительная дамба’.

мешательство: трусливо-безобидные ругательства, остающиеся без внимания и ответа. Это угнетает наше стремление к солидарности.

«Держать все под контролем» – вот что необходимо в нашей совместной борьбе за сохранение того, что у нас есть. С одной стороны, это выражение солидарности, но с другой – это солидарность овец в стаде, каждая из которых ищет себе пропитание в вересковых полях на более высоко расположенных землях – Велове или Дренте. Кроме того, готовность помочь порой приводит к недостаточной самостоятельности. И ‘польдер’ в нашей модели коммуникации может подавить частную инициативу, потому что прежде чем что-то предпринять, нужно назначить комитет и позаботиться о соблюдении многих других правил. Вынужденная солидарность иногда может быть такой же непроглядной и серой, как дождливый день над этой дельтой реки.

2. *Плоская земля — равенство — «Будь проще»*

В стране польдеров отсутствие возвышенностей имеет определяющее значение. А дамбы лишь подчеркивают это. Как только что-то отличается от всего остального, на это сразу обращают внимание. Это значит следующее: другие не лучше тебя, а ты не лучше других. Мы все равны.

В Нидерландах разница в доходах не такая большая, как в других странах. Те, кто стоит во главе государственных или частных предприятий не могут зарабатывать больше, чем наш премьер, и эта зарплата не очень высокая. Руководители в нашей стране – это коллеги, простые люди, которые приезжают на важные встречи на велосипеде. Однажды новый ми-

нистр поехал в парламент на дорогом автомобиле. В это сразу вцепились журналисты и заговорили о случившемся на всех телеканалах страны. Любимое занятие телевизионщиков – это критика политиков. Если они не заняты этим, то рассказывают о каких-то пустяках, чтобы успокоить зрителей, показывая, что политики – это такие же люди, как и все мы. Даже начальник у нас не босс в прямом смысле этого слова, а сотрудник, первый среди равных. Придя на работу, он (в основном «он»), прежде чем давать указания, должен сначала поболтать с секретаршей. Например, о погоде. Мы постоянно говорим о погоде, ведь у нас дождливый климат, и мы не можем сдерживать ту воду, которая льется на нас с небес. После непринужденной беседы начальник может дать какое-то задание, желательно в форме просьбы. Мы, нидерландцы, начинаем нервничать, когда нам приказывают. Авторитет должен быть заслужен. Его нельзя получить просто по должности, не говоря уже о происхождении. И этот авторитет важен только на работе.

У каждого есть возможность получить образование. Университеты различаются по уровням, и, по мнению иностранцев, студенты зачастую слишком непринужденно общаются с преподавателями. В Нидерландах нет этой бессмысленной гонки за лучшим образованием как, например, в Америке и в Китае. Сами нидерландцы уважают кого-то, кто способен объективно себя оценить. Нидерланды – это страна, в которой все равны. У нас, например, очень мало памятников, скульптур. И если на то, чтобы поддерживать их в хорошем состоянии, уходит слишком много денег, их просто убирают.

Наша конституция начинается с самой красивой в мире статьи. С этим согласны все международные юристы. Вот такой текст выгравирован на (очень низкой, ведь все равны) ступени у

здания парламента в Бинненхофе в Гааге: «Отношение ко всем людям в Нидерландах должно быть равным при равных обстоятельствах. Дискриминация на основании убеждений, вероисповедания, политических взглядов, расы или пола либо по каким бы то ни было иным причинам не допускается». Следовательно, это касается всех, кто находится в Нидерландах, независимо от того, являются ли они сами нидерландцами или нет. Такое отношение – наша особенность.

Но то равенство, которое мы наблюдаем на этих плоских землях, имеет и обратную сторону.

Если кто-то слишком выделяется, то он скорее всего столкнется с неодобрением. Карьеристы и выскочки у нас не в почёте. Единственное исключение – это спортсмены и музыканты, но мы тут же делаем оговорку, что их таланты, вероятно, редкость, и они с этой своей особенностью ничего поделать не могут. (Шутка: Был бы у меня такой красивый голос, я бы тоже стал знаменитым.) Говорят, такие взгляды появились и значительно повлияли на формирование нашей идентичности благодаря приверженцам протестантизма, а в особенности последователям одного из его ответвлений – кальвинизма. В этой вероучении талант понимается как «дар». И, конечно, его наличие не даёт никому права чувствовать себя лучше других.

Это также объясняет, почему не принято выставлять богатство на показ. Вещь может быть дорогой, но это не должно бросаться в глаза. Широкие жесты, капризы и предпринимательский дух – всё сводится к среднему знаменателю. Известная нидерландская поговорка гласит: «Будь проще, ты и так вполне странный». А под «проще» мы имеем в виду, что другой должен быть абсолютно таким же, как и я сам. Наш «плоский менталитет» косит всех под одну гребёнку. Мы терпеть не

можем, когда кто-то петушится и выпендривается. Мы считаем обычное «вполне странным», ведь мы мыслим и рассуждаем трезво. Наши «плоские земли» никак не способствуют тому, чтобы кто-то жил на широкую ногу и хоть как-то отличался от остальных. Хотя иногда случается и недозволенное. В тайне мы все же считаем себя лучше других, но, конечно, ничем это не выдаём. Редким исключением являются разговоры о загранице. В тайне мы считаем себя лидерами планеты. И гордимся всем тем, что возможно в нашей стране, потому что все мы *равны*.

3. *Открыты как суше, так и морю — свободомыслие — «Всё возможно»*

Смотрите, мы делаем еще один круг над нашей страной. Теперь нам отлично видно, как через эту маленькую дельту реки всей Европы, протекая по низким землям, впадают в море. Когда-то на северо-востоке, благодаря торговле с Европой, стали процветать небольшие средневековые города. Поэтому на протяжении многих веков сюда постоянно приезжали новые люди из других стран. Расцвет Амстердама в XVI веке произошел прежде всего благодаря тому, что в 1585 году, когда могущественная Испания – да, тот самый Король Испанский, о котором поется в нашем гимне, – сумела захватить важный портовый город наших южных соседей. Смотрите, там на самом краю нижнего морского рукава находится Антверпен. Многие талантливые жители бежали тогда на север Нижних Земель, где можно было построить свободное государство.

Наша страна всегда обладала огромной силой притяжения для беженцев и всех тех, кто иначе не смог бы образовать единое сообщество, живя каждый по своим правилам. В XVII веке в

провинции Голландия, небольшой местности у самого моря, число иностранных работников составляло приблизительно 10% от всего населения.

На данный момент примерно 20% жителей имеют иностранное происхождение. Это видно даже по именам, которые мы даем своим детям. Нигде в мире, кажется, не увидишь такого разнообразия имен. И если где-то в мире появляется новое блюдо, то вскоре его можно попробовать и у нас. Ежегодно в Нидерланды прибывает около десяти миллионов туристов и иностранных сотрудников. Многонациональный Амстердам с населением около 850.000 человек отнюдь не огромный мегаполис, хотя и дал приют представителям почти 180-ти национальностей. То есть жители почти 200 стран мира словно перемешались в одном плавильном котле. Вы должны понимать, что из-за военных конфликтов, когда все больше мигрантов хотят здесь обосноваться, дискуссии о нидерландской идентичности вспыхивают снова и снова.

Но обратимся к истории. Общественные устои, сложившиеся здесь несколько веков назад на основе сплоченности и равенства, переросли в демократию, которая считается первой в своем роде. При создании американской конституции использовались идеи нидерландской демократии. И неслучайно Международный Суд ООН базируется в Нидерландах.

После Первой Мировой Войны все страны были вынуждены признать, что войны должны быть предотвращены путем переговоров и при помощи третейского суда по международным конфликтам. Также благодаря стараниям последнего русского царя и правящей в то время королевы Вильгельмины, прихо-

дившихся друг другу родственниками, были без труда найдены деньги для строительства Дворца Мира в Гааге.

Благодаря открытости и возможности объединяться в самые разные группы, которые отличаются друг от друга культурой, мировоззрением, религией, Нидерланды смогли стать страной, где множество современных идей впервые были высказаны или применены на практике. Нидерланды известны своим свободомыслием: современные религиозные направления, политика в отношении аборт и эвтаназии, наркотиков, однополых браков и т.д. Нидерланды воспринимаются как передовая страна, а свобода, царящая здесь, часто кажется иностранцам опасной.

Но наше свободомыслие имеет и негативные стороны. Нидерландцы в некоторой степени высокомерны. Это страна пасторов, которые, наставляя, точно знают, что должно лежать в основе свободы и равенства. Нидерландцам сложно представить себе, что есть и другие ценности и нормы, которые идут в разрез с их понятиями о демократии.

Например, авторитет, основанный на традиционных отношениях в семье. Кроме того, свободомыслие может выражаться в том, что непривычное принимается автоматически, не подвергаясь критике. После некоторых колебаний нидерландец сразу же воскликнет «каждый имеет право». Но право быть другим может обезличить наше общество. Это одна из причин, почему мы со своим свободомыслием не всегда пользуемся популярностью в других странах. Это однако не сильно волнует большинство нидерландцев. Им вполне комфортно в своей стране.

4. *Страна меньшинств — Толерантность* — «Делайте, что хотите»

По-моему, мы всё ещё кружим над Нидерландами. Смотрите, с этого ракурса хорошо видно, что большую часть нашей страны занимает разветвленная дельта реки. В истории Нидерландов борьба с водой шла и со стороны континента. Благодаря трём большим рекам и многим маленьким речушкам это сражение было даже более впечатляющим, чем борьба с морем. Все эти водные артерии создают границы между регионами, островами и польдерами, жители которых отгорожены друг от друга дамбами и водой.

Географическая раздробленность нашей страны повлияла и на раздробленность общества. Мы поощряем образование небольших групп людей, из которых складывается общество целиком. Это что-то вроде ‘столпов’, на которых стоит наша страна, больших мостов нашего водного края.

Нидерланды с давних времен славятся большим количеством разнообразных меньшинств: католиков, гуманистов, протестантов, евреев, эмигрантов из Франции и Германии, республиканцев, консерваторов, модернистов, либералов, социалистов и т.д. А в прошлом веке был большой наплыв переселенцев из наших бывших колоний (вернемся к этому немного позже), например, из Индонезии и Суринама, а также из таких стран, как Марокко и Турция, жители которых выступали в качестве рабочей силы.

Мы – страна меньшинств. Вот почему у нас так много партий: мы – многопартийная страна. И именно для того, чтобы управлять ею, мы должны создавать коалиции, в которых ува-

жаются права других меньшинств: ведь мы также являемся страной коалиций.

Очень разные группы населения, независимо от того, насколько сильно они отличаются друг от друга, должны работать вместе. Это объясняет, почему нидерландцы развили высокую степень терпимости: если наши общие договорённости соблюдаются, на своём берегу и среди своих друзей вы можете думать и делать что хотите.

Но такая толерантность имеет и свои подводные камни. Нидерландская культура может основываться на принципах 'живи и дай жить другим', но наша политика, поддерживающая разнообразие, может привести к равнодушию по отношению к окружающим. Во время Второй мировой войны евреев депортировали из многих стран. Можно было бы подумать, что в Нидерландах это происходило не так быстро и не в таких масштабах, но в Амстердаме лишь один из шестнадцати евреев пережил войну. Видимо, толерантность не всегда означает большую заинтересованность в других людях.

Толерантность, помимо прочего, сдерживает креативность больше, чем 'инклюзивное мышление', и иногда превращается в 'терпение' различий, потому что с ними ничего не поделаешь. Так, толерантность может проявляться и во фразе «делайте что хотите». Мы все равны, поэтому должны терпеть даже то, что нам не нравится. Конечно, есть правила и нормы, и даже очень много. Но когда дело касается нарушений, мы их не терпим и иногда можем быть очень упрямыми в этом вопросе. Когда ни одно нарушение не встречает терпимости, мы изобретательно называем это «нулевой толерантностью».

5. Густонаселенная страна — индивидуализм — «Я и мой дворик»

Кажется, мы совсем скоро приземлимся. Посмотрите ещё раз вниз. Наша страна похожа на мозаику, собранную из прямоугольников почтовых марок. Она изящно поделена дорогами и водными путями на маленькие части: поля, луга, промышленные зоны и водные просторы. Каждая из этих частей под пристальным взглядом приносит пользу людям. Даже ряды дюн всегда ухожены.

Ещё до нашей эры в этой раскинувшейся по равнине, богатой, разветвленной дельте реки занимались рыболовством, земледелием, торговлей вдоль рек и внутренних морей. Нидерланды оказались благоприятно расположенными между обширными внутренними районами и открытым морем. Все это, а также свободомыслие и терпимость, привлекали все больше и больше людей. За последние десять лет состав нидерландского общества изменился: 10% нашего населения составляют мусульмане из Турции и Марокко. В нашей стране живет очень много людей, но они рассеяны по многочисленным городкам и деревням. На западе рядом с морем многие живут в зеленой зоне, где раньше в болотистой местности росло много деревьев; отсюда название Голландия (*hol* этимологически связано с 'древесиной', то есть 'древесная страна'). Эти люди живут в самостоятельных городах, поселках и деревнях, которые вместе составляют конгломерат центральных городов – Рандстад, – а между ними – только поля. Природа вокруг прекрасна, повсюду выращивают цветы. Благодаря нидерландским цветоводам площадь Святого Петра в Риме каждую Пасху украшают великолепные букеты. Каж-

дый раз мы ждем, когда Папа Римский скажет ‘городу и миру’: «Спасибо за эти цветы».

Плотность населения позволяет понять, как нидерландцы развили самостоятельность и почему они ценят индивидуальность. Мы живем бок о бок, совсем недалеко друг от друга. Нидерландцы редко выстраиваются очереди, но толпятся, чтобы побыстрее занять место в поезде. Попробуйте хотя бы пройти по столовой с полностью заставленным подносом, не имея возможности локтями проложить себе путь. Ничтожная физическая дистанция, очевидно, делает необходимой бóльшую «ментальную» дистанцию.

Понятие «частная жизнь» также означает, что правительство не может вмешиваться в домашние дела. Семейная жизнь очень важна для Нидерландов. Многие нидерландцы считают, что рождение ребенка – не болезнь, поэтому лучше, когда это происходит дома в уединении, а не в больнице. Нидерландцы также не ходят в гости просто так, разве что на дни рождения. Иногда по вечерам занавески в домах не задёргивают, но то, что происходит внутри, посторонних не касается. Эта любовь к самостоятельности выражается и в каждом маленьком сообществе: бережное отношение к своей культуре в своём объединении, суверенитет в своём кругу.

Многие нидерландцы любят, когда рядом с домом у них есть небольшой сад, а если его нет, то они идут в парки отдыха, где часто проводят время, когда в их, как правило, небольших домах становится слишком душно. Они следят за тем, чтобы их крыльцо было ухожено. Во всяком случае так было раньше. Теперь люди иногда бросают старые велосипеды в канал, на

пляже много пластиковых отходов. Конечно, каждая садовая дорожка ведет на улицу, словно связывая жильцов дома с другими людьми, но для комфортной жизни в такой густонаселенной стране нужна определенная уединенность.

Так, во всей этой суматохе очень удобно, что у нас есть отдельные тротуары для пешеходов, дороги для велосипедов и автомобилей, с бордюрами для безопасности и возвышениями для трамвая.

Но у всего этого есть оборотная сторона. Такая тесная жизнь приводит иногда к доходящей до крайностей бюрократии. Например, прежде чем установить мансардное окно, нужно заполнить очень много бумаг. В густонаселенных районах не всегда понятно, как именно распределяется ответственность, чаще всего проблемы возникают в нестандартных ситуациях, например, если дельфина вдруг вынесет на берег. В подобных случаях, мы вносим новые законопроекты, то есть создаем новые правила. Сейчас в Нидерландах действует «протокол о выбрасывании на берег крупных китообразных животных».

Стремление к индивидуальности и 'привязанность к своему дворику' заставляют изо всех сил держаться за свои принципы, ценности и нормы. Так возникает местный менталитет с обывательской отсталостью взглядов и несколько узким морализмом: каждый сидит под своим сырным колпаком, спрятавшись за своей дамбой. В этом случае Нидерланды – это общество, складывающееся из местечек на прямоугольниках земли. В то время как на самом деле это красивая страна – природная мозаика, которой вы только что могли полюбоваться из иллюминатора.

6. Независимость — *свободолюбие* — «Я сам всё решу»

Теперь, когда за облаками ничего не видно, настало идеальное время для краткого исторического обзора. Низкие земли, расположенные в дельте реки и вокруг нее, оказались плодородными, а во время битвы с водой было накоплено достаточно знаний, чтобы заполучить землю и у моря. Это отвоевание суши оказалось действительно успешным: в Средние века монахи, живущие в провинциях Гронинген и Фрисландия, пытались обуздать стихию, а начиная с шестнадцатого века в Нидерландах уже создавались польдеры, и к двадцатому веку был реализован проект по осушению земель и образованию польдеров на искусственном озере Эйсселмер¹⁰. Нидерландский ландшафт – это, в основном, дело рук человека. Даже суффикс в слове *landschap* ‘ландшафт’ восходит к глаголу *scheppen* ‘создавать’. Именно к этому глаголу восходят названия таких инструментов, как *shep* ‘лопата’ и *shoep* ‘весло’.

Это доказывает, что миф о происхождении Нидерландов возник не на пустом месте. Декарт – французский философ и математик XVII века, – именно в Нидерландах создавший свои самые значимые работы, писал: «Бог создал землю, а голландцы – Голландию». Нидерландцы постоянно занимаются ландшафтом и изменяют его. Даже старое дерево они пересаживают, если оно мешает строительству новой ветки метро. До сих пор есть люди, которые активно перестраивают едва ли нуждающиеся в этом здания. Отвоевание суши продолжается и в

¹⁰ IJsselmeer (нид.), озеро с пресной водой, образовавшееся в результате постройки дамбы Афслейтдейк (букв. отгораживающая дамба), которая соединила провинции Фрисландия и Гронинген. Отрезанное от соленой морской воды бывшее море Зейдерзей (нид. Zuiderzee) стало озером Эйсселмер.

наше время. Сейчас у берегов Хук-ван-Холланд¹¹, благодаря умным технологиям драгирования при помощи морского песка и приливных течений, создается новый полуостров. Нидерланды до сих пор считаются во всем мире самыми умелыми и находчивыми в этой области. Недаром наш король, готовясь занять престол, обучался управлению водными ресурсами.

Наша небольшая страна смогла удержаться на этой земле, потому что мы хорошо разбираемся в водном хозяйстве, драгировании, а также в строительстве дамб и массивных конструкций со шлюзами. Это не ускользнуло от внимания больших государств вокруг нас. Они видели в нас прибыльную территорию, которая сможет платить налоги и поставлять солдат. К тому же они хотели зарабатывать деньги за счет международной торговли через наши реки и порты. Сначала Испания, за ней Франция, Пруссия и Англия, а в XXI веке Германия. Мы смогли отразить все нападения. В этом нам очень помогла вода. Если нам угрожали захватчики, мы временно затапливали землю, создавая водную линию обороны для того, чтобы враги не могли пройти дальше. Мы считаем, что всегда храбро боролись за нашу независимость. Не зря наш национальный символ – Нидерландский лев. Но были ли мы действительно настолько сильны? Нет, скорее, мы смогли справиться, заручившись поддержкой врагов нападающих на нас государств, потому что ни одна великая держава вокруг нас не могла позволить другой великой державе получить контроль над столь многообещающей дельтой реки с ее богатым потенциалом.

Однако у нашей любви к независимости есть слабые стороны. Все, что было направлено на борьбу с водой и иностранным

¹¹ Hoek van Holland (*нид.*) – район города Роттердама и порт Нидерландов.

вмешательством, определенным образом повлияло и на чувство равенства нидерландцев, которых называют ‘сырные головы’. Для жителей Нидерландов громко разговаривать в ресторане или по любому поводу озвучивать свое мнение считается нормальным. В личном общении нас иногда можно счесть грубыми. А если мы не сходимся во мнении с большинством, то разделяемся на более маленькие группы. В конце концов, мы же привыкли жить на небольших «островках». Часто наша независимость приводит к необдуманному «*Я сам всё решу*».

Обычно нам не нравится, когда нас контролируют. Например, мы, нидерландцы, не очень любим униформу. Можно подумать, из-за нашей тяги к равенству. Но в густонаселенной стране нужно еще и отличать друг друга. Вот почему школьная форма пока не стала частью нидерландской культуры, а униформа сотрудников государственных учреждений воспринимается как необходимость или, чаще всего, как неизбежное проявление бюрократии. Наше свободолюбие нередко проявляется в анти-иерархическом настрое. Если хотите, приведу пару примеров.

На некоторых автострадах скорость движения колеблется от 100 до 120, а то и 130 км/ч с особыми ограничениями в вечернее время. Но бюрократизм борется с этим изо всех сил. Если устанавливают камеры для контроля скорости дорожного движения, об этом сообщают на радиостанциях, которые также финансируются правительством. Вдобавок, если правительство устанавливает камеры на региональных дорогах, ночью приезжают деревенские парни и сбивают их трактором с молчаливого одобрения родителей. Затем радары дорожного

движения (стоимостью 30,000 €, включая саму вращающуюся камеру) разворачивают так, чтобы они снимали только траву.

Вот мы уже и приземлились. Тогда в завершение еще один маленький пример. В других культурах вы можете помочь кому-то, не спрашивая на это разрешения. Просто из любезности. Но если вы сейчас попробуете помочь какому-нибудь нидерландцу достать тяжелый чемодан с багажной полки, не исключено, что на вас посмотрят странно. Возможно, вам скажут только короткое «спасибо», ведь он мог бы справиться и сам. Мы, нидерландцы, любим сами решать свои проблемы, опасаясь, что кто-то вмешается.

Кажется, нам еще далеко до терминала. А это значит, что у нас есть время приступить к седьмой и завершающей особенности: средствам существования Нидерландов, нашей транзитной экономике.

7. *Транзитная экономика — предприимчивость* — «Какая выгода?»

В Нидерландах не так много собственных ресурсов, которые могли бы стать опорой для экономики. Благодаря воде начало развиваться рыболовство, затем на это плодородной земле возникла молочная промышленность и животноводство, до сих пор занимающие ведущую позицию в мире. Раньше у нас ещё было топливо: мы добывали в болотах торф, а также уголь из сжатого торфа, скопившегося под дельтой реки. Около полувека назад мы обнаружили, что в наших землях находится немало природного газа. Но всего этого недостаточно для прочной экономической базы.

Оказалось, Нидерланды были созданы для чего-то другого: для торговли и транзита. Прежде всего этому способствует дельта реки. Транзит – это главная отрасль нашей экономики. Ориентируясь на международную торговлю, мы перевозим и перепродаём товары по всему миру. Так мы зарабатываем около половины нашего ВВП. Высокоразвитая торговля также объясняет, почему в Нидерландах люди так хорошо говорят на разных языках. Больше ни в одной стране мира школьники не учат более двух иностранных языков.

Нашим самым большим экономическим достижением стала Ост-Индская компания, обладавшая огромным торговым флотом и соответствующей прибылью. Небольшие корабли ходили на такие острова, как Ява или в Японию. Там они нагружали свои суда гвоздикой или фарфором, что могло принести им целое состояние. Ост-Индская компания была кооперативным предприятием, в котором судовладельцы могли избежать больших рисков, покупая доли друг у друга. Часто эти морские путешествия длились около полугода, заставляя купцов сталкиваться с пиратами, штормами и с полным штилем. Эта первая интернациональная компания появилась в XVII веке. Вскоре за ней была создана Вест-Индская компания, которая получила монопольное право торговли в Северной и Южной Америке. Так, к примеру, Нидерланды оставили свой след в Нью-Йорке. Жители нашего городка Брёкелен поселились там, так и назвав свое поселение – Бруклин. У Бруклина говорящий девиз: «В единстве сила». Он отражает принцип, благодаря которому те торговые компании стали такими успешными.

В XVII веке мы даже недолго были мировой державой, это был наш золотой век. Но не все то золото, что блестит. Мы

всегда оставались очень прагматичными в вопросах торговли, и нам не было дела до сохранения других культур, мы не задумывались о драматичных последствиях наших действий. Вест-Индская компания сделала нас «успешными» и в работе-торговле. Торговля людьми велась, в основном, на Карибских островах, где связь с Нидерландами прослеживается до сих пор. Суринам, где нидерландский язык – официальный, является отдельной страной, но еще три острова входят в состав Королевства Нидерландов как ‘отдельные страны’: Кюрасао, Аруба и Синт-Мартен. На трех других островах есть особые муниципалитеты Нидерландов: Бонайре, Синт-Эвтасиус и Саба. Люди, которые гордятся нашим колониальным прошлым, иногда говорят: «Любая железная дорога Нидерландов построена на яванских костях». Но многие нидерландцы не хотят этого слышать. Мы все еще не смирились с нашим колониальным прошлым. Что характерно, наши войны в двадцатом веке, направленные на сохранение Индонезии в качестве колонии, известны как ‘полицейские меры’. Как будто полицейские могли навести какой-то порядок в джунглях!

Наша страна была слишком мала, чтобы долго оставаться мировой державой. Более крупные государства вскоре оттеснили Нидерланды с этой позиции. И все же через наши земли проходит все больше и больше товаров. Порт Роттердама является крупнейшим в Европе и седьмым в мире. Аэропорт Схипхол в 2015 году принял в четыре раза больше людей, чем живет во всех Нидерландах. В день оттуда совершается более 1000 рейсов, включая грузовые перевозки. Нидерландская авиакомпания *KLM*, в альянсе с *Air France*, – самая крупная в Европе, если измерять в пассажирокилометрах. Нидерланды стали перевалочным пунктом и колыбелью многих международных

компаний. Например, крупная интернациональная компания *Shell* начала свою деятельность именно в Нидерландах. Мы также преуспели в создании транспортных средств: для перевозки пассажиров мы производим автобусы марки *VdL*, а для передачи данных – аппараты *ASML*. Мы ‘транспортируем’ и денежные средства.

В Нидерландах созданы благоприятные налоговые условия для международных компаний. И тот факт, что это раздражает представителей других стран, нас не волнует. Никто не мешал им сделать у себя то же самое.

Нацеленность на торговлю и предпринимательский дух обусловили умеренность и трезвость мышления, присущие нам. Мы экономны и аккуратно обращаемся с деньгами, в том числе благодаря кальвинистическим установкам. Излишки средств мы предпочитаем инвестировать в новые предприятия, а не растрачивать на роскошные дома и поместья. Когда в Амстердаме на площади Дам строили здание Старой ратуши, это было самое большое здание в Европе, но снаружи это было совсем незаметно. А новое здание ратуши, появившееся в XX веке, – это не только административная постройка, но и здание оперы. Так *Stopera* (от нид. *stadhuis* ‘ратуша’, *opera* ‘опера’) стала символом нашего рационального и умеренного использования ресурсов.

В торговле все вращается вокруг денег. Бережливость – это благодетель. Но, с другой стороны, такое отношение к деньгам может обернуться неуёмной жадной наживы. В Нидерландах любой план сначала обсуждают с точки зрения целесообразности бюджета, а иногда мы можем часами проводить совеща-

ния, споря о крохотном превышении финансирования. Предпринимательский дух может привести к стяжательству и жадности. С момента падения Антверпена в 1585 году, Нидерланды всегда пытались помешать тому, чтобы порт этого города снова начал играть существенную роль в международной торговле. О желании заработать как можно больше свидетельствуют и постоянные конфликты с нашими южными соседями по поводу того, что польдеры нужно поддерживать, а не возвращать их в естественное состояние, по поводу бельгийской железной дороги в Германию, проходящей по нидерландской территории, и по поводу слияния нидерландских и бельгийских банков, из которого Нидерланды хотели выжать для себя как можно больше выгоды. У нас это расценивается, как признаки хорошего предпринимателя. Но еще хуже то, что об этом вообще не принято говорить. Точно также, как редко можно услышать что-то о преступно огромной прибыли, которую получает страна, выступающая в качестве экспортера оружия или ведущего игрока на международном рынке экстази.

Более невинный пример коммерческого таланта – реставрация нашего всемирно известного музея Рэйксмюсеум, куда вы, может быть, скоро отправитесь. Мы им очень гордимся. Тут, в аэропорте Схипхол, есть даже его небольшой филиал. На ремонт, который затянулся из-за бесконечного обсуждения возможности проложить велосипедную дорожку под зданием, было потрачено 375 миллионов евро. Многие нидерландцы негодовали по этому поводу, до тех пор, пока кто-то не заметил, что эти инвестиции вернутся с лихвой за счет увеличения потока туристов в Амстердаме.

– Смотрите, мы уже можем выходить. Но я еще не закончил. Может быть мы продолжим чуть позже? Для начала, я попробую кратко резюмировать уже сказанное.

– Знаете, что мне кажется странным? Вы отзываетесь о Нидерландах одновременно и хорошо, и плохо. Вы назвали семь положительных качеств, но каждый раз говорите об их оборотной стороне. Это совсем не похоже на лозунги других стран: *Vive la France* ‘Да здравствует Франция’ или *Deutschland über alles* ‘Германия выше всех’. Даже про свой гимн вы говорите спокойно, не кладя патетически руку на сердце. Кажется, будто вы действительно гордитесь своей страной, но в то же время хотите оставаться скромным. И тогда я начинаю сомневаться, действительно ли вы гордитесь, и даже действительно ли вы так скромны.

– Но и это типично для нидерландцев. Вы уловили суть! Мы, нидерландцы, не хотим выделяться, но в тайне мы очень довольны тем, как у нас все по-особенному устроено. Мы любим быть необычно обычными. Давайте продолжим позже, увидимся у терминала выдачи багажа.

3. У терминала выдачи багажа

– Здесь немного больше, чем несколько предложений, о которых вы просили. Это небольшой обзор.

Ключевые слова нидерландской идентичности

<i>I</i>	<i>II</i>	<i>III</i>
<i>Особенности</i>	<i>качества</i>	<i>обратная сторона</i>
<i>(географические)</i>		
<i>1. страна ниже уровня моря</i>	<i>солидарность</i>	<i>«Держать все под контролем»</i>
<i>2. плоская земля</i>	<i>равенство</i>	<i>«Будь проще»</i>
<i>3. открыты как суше, так и морю</i>	<i>свободомыслие</i>	<i>«Каждый имеет право»</i>
<i>(демографические)</i>		
<i>4. страна меньшинств</i>	<i>толерантность</i>	<i>«Делайте, что хотите»</i>
<i>5. густонаселенный</i>	<i>индивидуализм</i>	<i>«Я и мой дворик»</i>
<i>(исторические)</i>		
<i>6. независимость</i>	<i>свободолюбие</i>	<i>«Я сам»</i>
<i>(экономические)</i>		
<i>7. транзитная страна</i>	<i>предприимчивость</i>	<i>«Какая выгода?»</i>

– Посмотрите только, идентичность, загнанная в таблицу, модель типичного нидерландца! Это эскиз профиля среднестатистического нидерландца, или, может быть, даже наш «ментальный паспорт»?

– Нет, идентичность страны невозможно изобразить с помощью графика или модели. Это всего лишь первый набросок, над которым еще нужно работать.

– Но ведь в этой таблице есть логика?

– Конечно. Первый столбец характеристик – это дань уважения всем исследованиям, в которых уникальность нашего национального характера объясняется нашей впечатляющей борьбой с водой, столь разнообразным населением, выдающейся историей и мощной международной экономикой.

– Но говорит ли всё это о нидерландской идентичности? Посмотрите на Дельту Меконга во Вьетнаме. Там люди тоже вынуждены бороться с водой. Но ведь у них не появилось ни польдерной модели, ни современной демократии? Или можно присмотреться к англосаксонской модели местного самоуправления, ведь Англия находится к нам ближе. Это же тоже никак не связано с водой? Возьмем Скандинавию, там тоже считается, что все равны, и люди там стараются быть проще. Или даже тот типичный нидерландский феномен, который вы уже упоминали, – велосипед. Разве он не является распространенным средством передвижения в Китае? Что же тогда в нем такого нидерландского?

– Велосипед для нас – это нечто особенное. В Нидерландах велосипедов больше, чем жителей: на одного человека прихо-

дится 1,4 велосипеда. А китайцы предпочитают велосипедам скутер или автомобиль, если могут себе это позволить. Конечно, семь характеристик не могут определить нашу идентичность. Например, мы свободолюбивы не потому, что оставались независимыми на протяжении веков. Но тот факт, что нам пришлось бороться за нашу независимость, объясняет, почему мы так ценим свободу. Так же борьба с водой помогает понять, почему мы должны были так много договариваться друг с другом, в результате чего привыкли к гражданской активности и к праву высказываться наравне с другими. Если что-то характерно и для других стран, это совсем не значит, что то же самое не может быть характерным для Нидерландов.

– Хорошо, но есть еще третья колонка. Обратные стороны? Что вы хотите всем этим сказать? Это что-то вроде высказываний-клише, вроде того, что сказал тот всемирно известный легендарный футболист Йохан Крёйфф: «Все преимущества имеют свои недостатки»?

– Да, если так проще. Но я имел в виду нечто иное. Я хотел сказать, что какая-то особенность может обратиться в нечто негативное, если возвести ее в абсолют.

– Не могли бы вы это объяснить?

– Если возвести солидарность в абсолют и рассматривать ее отдельно от остальных шести характеристик, то тогда наивысшей целью становится «держать все под контролем». Если слишком сильно стремиться к равенству, то оно обернется принуждением «будь проще, ты и так достаточно странный». А если ко всему в любой ситуации относиться толерантно, то это граничит с безразличным «делай, что хочешь».

Как только мы начинаем рассматривать каждую из этих особенностей по отдельности, они поворачиваются к нам своей оборотной стороной. Умение мыслить свободно – отличная черта нации, но если «каждый имеет право», то мы уже не можем говорить о свободомыслии, ведь тогда каждый сам за себя. Индивидуализм необходим, если люди живут слишком тесно, но если не смотреть дальше собственного носа, то и не увидишь того, что происходит вокруг. Если ты слишком свободолобив, то есть опасность впасть в состояние «я сам», что противоречит нашему самому первому качеству – солидарности.

– Ладно. Но у меня еще остались вопросы.

– Может тогда у вас найдется время для чашечки кофе?

– Кофе?

– Да, вот аргентинцы все время пьют чай мате, а мы известны тем, что постоянно пьем кофе. Для нас выпить чашечку кофе – это возможность побыть вместе, побеседовать. Так что, если меня спрашивает начальник, не выпьем ли мы по чашке кофе, я понимаю, что он хочет мне что-то сказать, и это не обязательно приятные для меня новости. В среднем мы выпиваем по три чашки кофе в день. В том числе и благодаря нашей культуре совещаний: кофе задает определенный тон и позволяет собрать людей вместе. Такие заседания иногда называют «ритуалом, который спонсируют производители кофе». Но, приглашая вас на кофе, я действительно имею в виду, что хочу продолжить нашу беседу и угостить вас каким-нибудь напитком. Это может быть и пиво, конечно. Наше пиво известно во всем мире, но в последнее время мы все чаще следуем примеру южных соседей и варим все больше крафтовых сортов.

4. Чашечка кофе

– Мы часто пьем кофе вместе. Это больше элемент ‘культуры’, чем ‘идентичности’. Что-то вроде нидерландского ланча, состоящего всего лишь из бутерброда с сыром и кисломолочного напитка карнэмэлк¹². А к идентичности это никакого отношения не имеет. Её невозможно потрогать. Подумать только, в школе я узнал о Нидерландах только благодаря истории о том маленьком мальчике, который заткнул пальцем дырку в дамбе. Как же там было дело?

– О да, тот американский подростковый роман Мэри Додж «Серебряные коньки» (1865).

– Храбрый маленький мальчик Ханс хотел выиграть серебряные коньки на соревнованиях по конькобежному спорту, чтобы оплатить дорогостоящее лечение своего отца. Уже тогда было важно внести «свой вклад». Сейчас этому учат на занятиях по подготовке к экзамену для иммигрантов. Один из героев этой книги – работник шлюза в Хаарлеме. Мы как раз недалеко от этого города. Он всего в пятнадцать километрах отсюда. Так вот, сын этого работника во время сильного шторма обнаружил дыру в дамбе и заткнул ее, а теперь мы считаем Ханса нашим героем. Когда он катался на коньках, вдруг начался сильный мороз. Хотя это к делу не относится.

– Продолжайте, это интересно. Почему именно этот неизвестный мальчонка?

¹² Кисломолочный напиток, менее густой, чем кефир, напоминает айран.

– Хорошо. Он был обычным ребенком, но спас нашу страну от ужасного наводнения, совершил великое дело. Этот храбрый мальчик – символ Нидерландов в этой книге. Мы думаем о себе как о маленьком народе, который может совершать великие дела. У нас есть известная песня о Восьмидесятилетней войне против Испании за независимость Нидерландов (1568–1648), где одному из наших адмиралов удалось захватить серебряный флот¹³ испанцев на Карибах в 1628 году, тем самым заложив финансовую основу нашей окончательной победы над великой мировой державой того времени. Этому адмирала звали Пит Хайн. В этой известной песне такой припев: «Пит Хайн, Пит Хайн, Пит Хайн, короткое имя – запомнить легко, но дело его велико». Мы все равны. Мы все – просто люди, но в душе все мы великие герои.

– У меня есть еще один вопрос. Я получил буклеты рекламных агентств с красивыми фотографиями Нидерландов. Но там изображены совсем не те вещи, о которых вы рассказываете. Я ожидал, что вы расскажете больше о тюльпанах и о Кёкенхоф¹⁴, о квартале красных фонарей, о наркотиках, о традиции пить кофе с печеньем.

– Но вы же хотели узнать о нашей идентичности, а не о стереотипах. И я даже попытался рассказать чуть больше и составить схему нашего культурного ДНК.

– Посоветуйте мне, пожалуйста, книги или подскажите ключевые слова, с помощью которых я сам могу найти информацию в интернете.

¹³ Flota de Indias (*исп.*) «флот Индий» – военно-транспортная флотилия Испанской колониальной империи.

¹⁴ Королевский парк цветов, расположенный в городке Лиссе. Также известен как Сад Европы.

– Если вы будете что-то искать, не обманывайтесь такими заголовками как «Польдерная модель». Можно подумать, что там говорится о том, как работают местные власти, но в этой книжке в основном говорится о типичной нидерландской женщине, о ее отношении к жизни, о ее кулинарных успехах и взглядах на неромантичного нидерландского мужчину. С дополнительной информацией о весе и росте (в среднем: 69,9 кг и 167,4 см). А то, что у нас такие крепкие и высокие блондинки объясняется нашей древней диетой, включающей в себя много молока и сыра. Но это так, к слову.

– А более серьезные книги?

– Посмотрите обязательно нашу классику, например, «Как обходиться с нидерландцем» Якоба Воссестейна (1998)¹⁵ или «Нелетучие Голландцы»¹⁶ Колина Уайта и Лори Бук (последнее издание 2001 года). Они очень информативны, много внимания уделяется культуре и иностранцам, которые временно здесь работают. Если вас интересуют более старые исследования, почитайте книги о путешествиях, например, книгу француза Дени Дидро, «Путешествия и Голландия» (1773–74). И вам обязательно следует прочитать сочинение нашего известного историка Йохана Хёйзинга, «Нидерландская культура 17-ого века». Работа была опубликована в 1941 году, в начале Второй мировой войны, когда нашей идентичности угрожала серьезная опасность. Но если это уже слишком, вы также можете послушать на YouTube текст песни «15 миллио-

¹⁵ Dealing with the Dutch, Jacob Vossestein (1998) (то, что не свойственно нидерландцам).

¹⁶ The Undutchables, Colin White и Laurie Boucke (последнее издание 2001).

нов человек», который написали Флэйтсма и Ван Тэйн¹⁷. Сейчас в Нидерландах живет уже более 17 миллионов человек, но этот текст всё еще точно схватывает суть настоящего нидерландца.

– Спасибо. Можно ещё спросить? Если бы рядом со мной сидели не вы, а кто-то другой, он бы так же ответил на мой вопрос?

– Этого я не знаю. Надеюсь, что да. Но так как нидерландскую идентичность можно объяснить через наши отношения с водой, взгляды на нее могут быть расплывчатыми, иногда мнения по этому вопросу не совпадают и даже противоречат друг другу. В Нидерландах даже существует идея о том, что наша открытая нация, впитывающая в себя множество других культур, вообще не имеет своего собственного лица.

– Эта «расплывчатая основа» нашей идентичности объясняет, кстати, и такое усиленное внимание к символам единения и единства: королевский дом Оранже, «оранжевая лихорадка» на трибунах во время спортивных матчей, а также, например, всеобщие траурные мероприятия по поводу смерти национальных героев. У нас особенно дорожат старинными традициями, которые при ближайшем рассмотрении оказываются не такими уж и старыми: День Принца, когда король отчитывается перед парламентом о потраченных бюджетных средствах, детский праздник Синтерклаас, катание на коньках, во время которого принято пить горячий шоколад с печеньем, и так далее.

– Попытки описать нидерландскую идентичность всегда будут критиковаться. И это тоже наша национальная черта. Все-

¹⁷ Fluitsma en Van Tijn – 15 miljoen mensen.

гда должно оставаться место для дискуссии. А в Нидерландах это, наверное, более актуально, чем где-либо еще, потому что наша страна испытывает на себе влияние большого количества других культур.

– У меня есть еще пять вопросов. Можно?

– Конечно, я слушаю.

– На протяжении всей истории Нидерландов многие ее жители покинули свою страну. Почему?

– Это правда, в XVII веке многие отправились отсюда в Америку, чтобы строить там новое будущее, ведь эта страна сулила множество открытий. К слову, Южная Африка, где в то время господствовала Вест-Индская компания, также пользовалась большой популярностью. Важной причиной эмигрировать в Америку была свобода вероисповедания. В те времена в нашем обществе было намного меньше терпимости по отношению, например, к различным ответвлениям протестантизма. Зов Нового Света стимулировал в нидерландцах свободолюбие. А после Второй мировой войны фермерам было очень сложно снова встать на ноги. Поэтому они уезжали в Канаду или в Австралию, где было гораздо больше плодородной земли.

– Тогда как получилось, что Нидерланды находятся в топе рейтинга самых счастливых стран в мире, когда здесь так много несогласия?

– Да, и это тоже свойственно нидерландцам. Я уже пытался рассказать об этом, говоря о национальных чертах и об их оборотной стороне. Нидерландцы часто могут посмотреть на что-то хорошее с негативной стороны. В нашей стране индивидуализм, помимо позиции «я и мой дворик важнее всего»,

может также быть определен словами «тепличные условия» или «мой дом – моя крепость». И тогда становится несущественным тот факт, что Нидерланды в целом входят в десятку самых комфортных для жизни стран.

– А кто не будет счастлив в Нидерландах?

– Мы живем на низких плоских землях и мыслим трезво, не витаем в облаках, у нас все ясно и просто. Наша страна не создана для вдохновенных провидцев или тех, кому не чужда страсть. Мы и хотели бы смотреть вдаль, но здесь, среди туманов и компоста, где небо часто затянуто низкими тучами, сгущающимися под порывами морского ветра, это не всегда получается. Кроме этого, нам приходится о многом договариваться друг с другом, и мы очень серьезно относимся к равноправию. Если у кого-то появилась идея, и для её осуществления нужно выйти за установленные рамки, то его непременно будет сдерживать сформировавшаяся система правил. Поэтому талантливые люди могут достигнуть успеха лишь в международном формате. К счастью, наша открытость к этому располагает.

– В начале вы рассказали легенду о народе, которому не досталось земли и ему пришлось своими руками осушать морское дно. Потому Нидерланды так и называли: «Низкие Земли». А есть ли у этой страны, в которую превратился тот клочок земли, своя миссия? Что стало бы с миром, не будь в нем Нидерландов?

– Ну, это очень сложный вопрос. Раньше за границей нас нередко считали маленькой страной, в которой много умных и сообразительных людей. Нет, я не рискну отвечать.

– Тогда последний вопрос. На гербе Нидерландов французский девиз *Je maintiendrai*¹⁸. Разве это не странно? То, что ‘немецкая кровь’ не относится к Германии, а слово ‘немецкий’ включало в себя значение ‘нидерландский’, я понял ещё в начале нашего разговора. Но какое отношение к этому имеет французский? И что же значит этот девиз? Понятно, что он означает ‘я буду беречь’ Но что нужно оберегать?

– Французский язык на нашем гербе объяснить несложно. В то время, когда возник этот девиз, французский был основным языком высших кругов Европы. Девиз появился благодаря Вильгельму Оранскому, нашему первому монарху (тогда еще принцу), который правил Нидерландами во время Восьмидесятилетней войны, которую можно считать отправной точкой нидерландского Золотого века. Вильгельм Оранский объяснил смысл девиза. Он обещал сохранять: добродетель, благородство, закон Божий и честь, в том числе и честь его друзей. Но почти никто в Нидерландах не помнит об этом.

– Давайте снова вернемся к вопросу о нашей миссии и о том, что Нидерланды входят в топ самых счастливых стран мира. Я могу, в качестве завершения нашего разговора, предложить целых три современных интерпретации нашего девиза, которые основаны на семи наших особенностях:

– Мы будем сохранять общество солидарности, равенства и либерализма, основанное на терпимости и индивидуализме, в котором высоко ценятся свободолюбивые и предприимчивые люди.

¹⁸ Рус. «я выстою», «я сберегу».

- Мы будем сохранять наши сильные и слабые стороны, которые делают Нидерланды Нидерландами.
- Мы будем сохранять всё то, что делает нашу страну великой!

Nous maintiendrons!

Содержание

1. Беседа над океаном в самолете, летящем в Схипхол	3
2. Семь особенностей Нидерландов	11
3. У терминала выдачи багажа	34
4. Чашечка кофе	38

КУЛЬТУРНАЯ
ДНК
НИДЕРЛАНДОВ

Эссе

*Перевод
с нидерландского языка*

Подготовка оригинал-макета:

Издательство «МАКС Пресс»

Главный редактор: *Е.М. Бугачева*

Верстка: *Н.С. Давыдова*

Обложка: *А.В. Кононова*

Подписано в печать 16.11.2020 г.

Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 3,0.

Тираж 50 экз. Заказ 171.

Издательство ООО «МАКС Пресс»

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,

МГУ имени М.В. Ломоносова,

2-й учебный корпус, 527 к.

Тел. 8(495)939-3890/93. Тел./Факс 8(495)939-3891.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
115201, г. Москва, ул. Котляковская, д.3, стр.13

